

УДК 316.3

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО КОНСТРУКТИВИЗМА
ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЙ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ
(ЧАСТЬ 1)**

Н.Н. Равочкин

**THE METHODOLOGICAL ROLE OF SOCIAL CONSTRUCTIVISM
IN THE RESEARCH OF POLITICAL AND LEGAL INSTITUTIONS
(PART 1)**

N.N. Ravochkin

Аннотация. Рассматривается методологический потенциал социального конструктивизма для политико-правовых институциональных исследований. Выявлены истоки и сущность оформившегося в постмодернистской философии конструктивистского подхода. Репрезентированы основные теоретические подходы к пониманию конструктивизма. Обнаружена тесная связь между деятельностью и наделением смыслов окружающей реальности и создаваемых в ней объектов усилиями индивидов. Приведена классификация «социальных конструкций» как одного из базисных понятий рассматриваемого направления. С позиции конструктивизма уточнен характер формирования политико-правовых институтов. Показан исследовательский инструментарий конструктивизма и предъявляемые к методам требования. Обозначены три основных методологических установки, которые используются социальными конструктивистами.

Abstract. The methodological potential of social constructivism for political and legal institutional research is considered. The origins and essence of the constructivist approach that took shape in postmodern philosophy are revealed. The main theoretical approaches to understanding constructivism are represented. A close link between activity and giving meaning to the surrounding reality and the objects created in it by the efforts of individuals has been found. The classification of "social constructions" as one of the basic concepts of the considered direction is given. From the standpoint of constructivism, the nature of the formation of political and legal institutions has been clarified. The research tools of constructivism and the requirements for methods are shown. Three main methodological guidelines that are used by social constructivists are outlined.

Ключевые слова: социальный конструктивизм, политико-правовой институт, общество, смысл, метод, дискурс, культура.

Keywords: social constructivism, political and legal institution, society, meaning, method, discourse, culture.

Проблематика социальных трансформаций, в том числе касающихся политико-правовой институциональной архитектоники, выступает одним из важнейших объектов философской рефлексии. В неявном виде ее можно обнаружить еще в Античности, но особую значимость она приобретает именно в связи с проработкой (меж)дисциплинарных институциональных направлений. Теоретики отмечают, что социальные институты подвергаются

глубоким онтологическим изменениям под влиянием многочисленных факторов. Разумеется, в своих попытках объяснения процессов формирования нового облика национальных государств и становления качественно иных институтов как абстрактных идеальных категорий исследователи придерживаются разнообразных подходов, каждый из которых по-своему стремится выявить и понять причины и механизмы изменений.

Истоки формирования социального конструктивизма усматриваются в достижениях советской психологии [11; 19], однако его становление в русле философии относится ко второй половине XX столетия и связано с именами П. Бергера и Т. Лукмана [1; 14]. Справедливо полагать, что конструктивизм как сознательное преобразование индивидами социальных институтов напрямую связан с планомерным и ориентированным на перспективу характером человеческой деятельности [12, с. 113]. Получается, что мы можем зафиксировать различные степени имманентного присутствия данного направления в философских дискурсах на протяжении практически всей истории их разворачивания. Принимая во внимание относительно недавнюю историю оформления течения и «постмодернистский дух времени», вряд ли мы смеем надеяться на единство в понимании конструктивизма. Вдобавок к этому, его теоретико-методологическое обоснование находится в стадии разработки, а значит, возможности, перспективы и трудности использования конструктивистских методов в исследовании институциональных трансформаций выглядят не иначе как фрагментарными. Формируется противоречие, обусловленное очевидным ростом научного интереса к моделированию социокультурного пространства и недостаточной изученностью плюрализма методов социального конструирования применительно к политико-правовым институтам. Для этого представляется целесообразным проанализировать потенциал, перспективы и трудности применения конструктивистских средств к исследованию институциональных изменений в целом.

Социальный конструктивизм как направление постмодернистской философии. Прежде всего, остановимся на выявлении сущности социального конструктивизма как одного из философских направлений. В научной литературе конструктивистский подход зачастую интерпретируется как теория, «в соответствии с которой все знания и, следовательно, реальность как таковая зависят от человеческих практик, и создаются во взаимодействиях между индивидами и их жизненными мирами, а развиваются и передаются преимущественно в социальном контексте» [20, с. 356]. В другой трактовке конструктивизм выступает как «парадигма, сосредоточенная на процессах социального влияния на представления людей и способах их деятельности» [10, с. 189]. Наконец, очередной аспект рассматриваемой методологии раскрывается в том, что «знания и смысл всегда организуются в историко-культурных измерениях в рамках бесчисленных процессов intersубъективных взаимодействий [23]. Иными словами, в основании конструктивизма лежит понимание того, что формирование социальной реальности осуществляется не столько реальными

предметами и объективными процессами, сколько самим индивидом, системой его поведенческих стратегий и аксиологием, основанных на их интериоризации: «Действительность конструируется социально, в процессе своего генезиса объединяя интерпретативную активность индивида с исторически сложившимися контекстами и динамикой социума» [6, с. 138]. Конструирование социальной реальности происходит благодаря ее познанию и последующему наделению мира значениями посредством придания тем или иным фрагментам реальность определенных смыслов. Таким образом, все то, что окружает человека, является результатом интеракций, что и подтверждается самим Т. Лукманом: «Человеческие дела – это социальные дела, что социальные дела – это исторические дела и что отличительной особенностью исторических дел является комбинация целенаправленной человеческой деятельности и в некоторой степени случайности» [5, с. 44].

По словам Е.О. Труфановой, социальное конструирование является наиболее ярким отражением «социального поворота», тем самым все создаваемое человеком приобретает смысл(ы) и формируется для него [13, с. 31]. Конечно, это несколько затрудняет разграничение того, что существует объективно и тех объектов, которые были созданы и/или означены им. Более того, процессы объективации социокультурной действительности сопровождают человечество на протяжении всей истории его существования, а поскольку они протекают перманентно, далеко не всегда осознаются индивидами, но представляет собой особую форму участия личности «в создании смыслов, «фактичности» и превращении субъективного в нечто более осязаемое» [20, с. 357]. Необходимо сказать, что конечный результат объективации проявляется в достижении такого уровня сформированности социокультурной реальности, при которой мир перестает восприниматься как сотворенный руками человека. Характерно, что сами «создатели» мира отныне воспринимают себя в качестве его «продукта», в то время как деятельность трансформируется в эпифеномен так называемых «нечеловеческих процессов» [7]. Получается, человек создает реальность, которая впоследствии отрицает его.

Одним из ключевых понятий рассматриваемого подхода выступает «социальная конструкция»: 1) «искусственное образование со служебными операциональными функциями» [3, с. 270]; 2) «продукт определенной культуры или общества, существующий исключительно в силу того, что члены данного социума или социальной группы согласны считать его реально существующим и согласны следовать по отношению к нему определенным социально сконструированным правилам» [13, с. 35]; 3) процесс, в котором восприятие людьми реальности детерминируется придаваемыми ей значениями и смыслами [23].

На создание социальных конструкций оказывают влияние разнородные факторы: 1) ментальные: накопленный экзистенциальный опыт, боль, желания, ощущения, счастье, депрессия; 2) социальные: традиции, дружба, жестокость по отношению к другому; 3) институциональные: язык, деньги, религия,

государство [22]. Взаимодействия между этими факторами способствуют формированию многочисленных совокупностей социальных конструкций, которые могут быть сведены к следующим типам [13, с. 35–37]:

1. Объекты, которые выступают результатом развития общества (семья, государство). Конструкции этой группы выступают средством регуляции взаимоотношений между людьми, придавая окружающей действительности некоторую упорядоченность.

2. Воплощения абстрактных понятий (например, справедливость, равенство, вера), имеющие ярко выраженный лингвистический характер, а их суть по преимуществу раскрывается посредством словесных дефиниций [13, с. 36].

3. Конструкции, придающие дополнительные значения и смыслы объектам социокультурной реальности. Важно понимать, что смыслами выступают те кристаллизованные в результате взаимодействия различных практик продукты, которые сформированы в рамках определенных культурных моделей [17, с. 83]. Здесь мы имеем дело с реально существующими объектами, которые могут быть естественными или созданным руками человека, однако такие структуры могут быть маркированы как «мертвые», если они не будут «оживляться» в реальном человеческом поведении, восприятии и оценивании, по мере утраты дополнительных смыслов и значений, вследствие чего они не будут легитимированы [14, с. 93].

В отличие от конструкций третьего типа, придающих социальные смыслы объектам материального мира, объекты, относящиеся к первой и второй общностям, не связаны с ним. Соответственно, в действительности различия между объектами, существующими вне человека, и между объектами, созданные человеком, попросту стираются, а сами конструкты материального мира попадают в центр внимания человека исключительно при их «означивании».

Возвращаясь к интересующим нас политико-правовым институтам, следует отметить, что в определенной степени они сочетают в себе признаки всех рассмотренных типов социальных конструкций. Так, возникновение любого политико-правового института можно рассматривать в качестве результата исторического развития общества, поскольку его функционал – это прежде всего регуляция и обеспечение нормализации социальных взаимодействий. Ранее мы неоднократно отмечали, что в основании любого института лежит конфигурация идей как абстрактных понятий, сами политико-правовые установления не что иное, как практические воплощения синтезов ментальных конструктов, реализованных с учетом аксиологических модусов и экспектаций населения конкретного общества и являющихся средством устранения актуальных недостатков [9]. Обращаясь к пониманию политико-правового института как воплощению определенных идей, резонно отметить, что формирование их смыслов основывается на коллективном признании того, что конкретный институт является надежным способом преодоления той или иной проблемы, обладающей потенциальной стать регулярной угрозой эволюционному варианту общественного развития [14, с. 86].

Политико-правовые институты способны не только придавать дополнительные смыслы объектам социокультурной среды, но и управлять различными процессами, эффективность которых детерминирована структурно-функциональными условиями и ресурсами. В конце концов, данные структуры сочетают реальное и идеальное, одновременно выступая и функционирующей в эмпирическом контексте социальной конструкцией, и вещью-самой-по-себе. Социальный смысл института является системным. Иными словами, в логике конструктивизма политико-правовой институт может рассматриваться следующим образом – это социальная конструкция, возникшая в результате исторического развития общества, выступающая воплощением абстрактных понятий о более совершенном устройстве (на данном этапе), направленная на регуляцию intersубъективных взаимодействий благодаря приданию дополнительных смыслов наличным объектам и процессам.

Процессы формирования дополнительных смыслов осуществляются посредством использования знаков семиотических систем. Активная роль отводится языковой системе, вследствие чего основными средствами выражения социального контекста становятся язык и языковые практики, созданные в рамках отдельной культурной модели. Именно эти инструменты открывают возможности для формулирования и принятия коллективных решений, согласования отношений в процессе функционирования социальных конструкций, относящихся к первому и второму типу, и совместной выработки оценок при формировании дополнительных смыслов конструкций третьего типа. Язык, как считают П. Бергер и Т. Лукман, является средством объективации экзистенциального опыта, накопленного личностью и конкретным языковым сообществом, делая его доступным для всех членов данного образования и являясь основой создания уникального запаса знаний. Именно язык дает возможность выйти за пределы «здесь-и-сейчас», де-факто «соединяя различные зоны реальности повседневной жизни, и интегрирует их в единое смысловое целое» [1, с. 68]. Язык формирует триаду «прошлое – настоящее – будущее», конституирует отношения на уровне «Я – социум». Уникальность языковых систем заключается еще и в том, что они отвечают целям поддержания стабильности и одновременно с этим выступают проводниками бесконечных трансформаций социокультурной реальности в соответствии с перманентно меняющимися потребностями. Отсюда следует, что языки лежат в основе аналитики повседневности, регулярно открывая новые слои смыслов при употреблении терминов, тем самым реконструируя субъективную реальность индивида [14, с. 172].

Высокая значимость лингвистической составляющей позволяет разграничить «конструктивизм (как таковой)» и «социальный конструктивизм». Именно вторая позиция позволяет понять, что конструирование реальности представляет собой результат коллективной деятельности, но никак не отдельных субъектов. Окружающая реальность – это интегральный результат деятельности многочисленных субъектов, вследствие чего смыслами наделяются

все социальные конструкции, в том числе и политико-правовые институты. Примечательно, что сама реальность всегда будет являться вариативным и постоянно меняющимся образованием, а процессы ее конструирования реальности вплетены в повседневную деятельность акторов и множество осуществляемых ими практик [18, с. 80]. Поскольку реальность конструируется, она будет неодинаково восприниматься и интерпретироваться представителями различных социальных групп, что неизбежным образом порождает множество конкурирующих друг с другом смыслов [14;23]. Применительно к политико-правовым институтам это означает, что так или иначе данный конфликт смыслов затронет проблему власти. Выходит, что в определенном обществе легитимацию получит та из конкурирующих реальностей, которую выберет правящая группа в зависимости от сочетания множества факторов, в том числе собственных интенций и занимаемой позицией по отношению к населению. Еще раз отметим особую значимость ведущей роли языка и языковых символов в процессе формирования социальных конструкций, поскольку именно высокая лингвистическая составляющая конструктивизма дает возможность понять его погруженность в дискурсы и определить выбор методов.

Методология социального конструктивизма. Как уже отмечалось, конструктивистская методология находится на этапе своего развития. При этом в научном сообществе до сих пор не проведены демаркационные линии, которые бы четко отделили «конструктивистские» методы от «социально-конструктивистских». Р. Неймейер и Х. Левитт считают, что социально-конструктивистская направленность метода скрыта не столько в логике используемых исследовательских стратегий процедуры, сколько в очерченных данной философией целях, достичь которые она намеревается, используя те или иные средства [21, с. 2651]. Соответственно, к социально-конструктивистским методам необходимо отнести такие инструменты, которые имеют направленность на изучение особенностей формирования и функционирования социальных конструкций на основании выявления особенностей «означивания» тех или иных практик в языковой системе. Говоря иначе, дискурсы – вот определяющий материал для исследователей-конструктивистов. Закономерно, что используемые данным направлением методы исследования должны помочь в изучении социальных конструкций на основании изучения языковых знаков, символов и формирующих дискурс практик, тем самым репрезентируя «характеристику особой ментальности и идеологии, которые выражены в тексте, обладающем связностью и целостностью и погруженном в жизнь, в социокультурный, социально-психологический и другие контексты» [2, с. 670]. Можно сказать, что социально-конструктивистские методы имеют своей целью выявление ментальности, которая кроется в лингвистических знаках и закреплена в них. Главным образом, их изучение играет инструментальную роль для понимания того, каким образом ментальность влияет на формирование социальных практик и смыслов создаваемых в эмпирических контекстах объектов. Вообще используемые в социальном конструктивизме методы нацелены на выявление

и установление взаимосвязей между объективированными в обществе макроскопическими смыслами и способами, при помощи которых эти смыслы становятся реальностью для различных акторов [14, с. 96]. Можно резюмировать, что в своей обращенности к политико-правовым институтам данные методы позволяют обнаружить социальные корни политико-правовых институтов, а также выявить особенности их отражения в сознании отдельных групп.

Также считаем необходимым привести перечень основных требований, которые Р. Неймейер и Х. Левитт предлагают предъявлять к методам социального конструктивизма, дополнив его эскизом приложения средств к политико-правовой институциональной тематике [21]:

1) нацеленность на объяснение «локальных», а не «универсальных» значений и практик. Иными словами, социально-конструктивистские методы направлены на выявление смыслов, придаваемых политико-правовым институтам в рамках отдельных культурных моделей;

2) акцент на предполагаемых моделях построения смысла. Исследователь должен сфокусироваться именно на дополнительных смыслах, которые возникают в процессе социальных взаимодействий, но не на материальной сущности политико-правовых институтов;

3) значимость рассмотрения знания, полученного в процессе применения, именно как производной от социальных и личностных смыслов на микроуровне. В этом социальный конструктивизм подчеркивает субъективность любых реализованных в институциональном воплощении идей, подразумевая фокусировку на процессах интерпретации и смыслообразования [8];

4) ориентация на прагматическую составляющую института и его функциональность, нежели на действительность как таковую. Конструктивизм подчеркивает важность выполняемых институтами действий, способствующих выживанию, стабилизации и развитию общества, но никак не на институт, изолированно существующий сам-по-себе, или вне социальной системы без связи с другими структурами [21, с. 2651].

Считается, что на сегодняшний день в инструментарий социального конструктивизма входят три метода, которые в большей мере соответствуют перечисленным выше требованиям (хотя на деле есть и другие версии их классификации): 1) методика репертуарных решеток; 2) нарративный анализ; 3) дискурсивный анализ.

Как известно, эти средства направлены на изучение социальной реальности на основании изучения знаков языковой системы, на «выявление путей, с помощью которых индивидуумы и группы людей принимают участие в создании воспринимаемой ими реальности» [4, с. 52]. В дополнение к этому, они участвуют в конструировании действительности и формулировании суждений о ней. Тем самым эти методы способны предложить целостную картину мира, в результате чего акцент исследований смещается с описаний социальной реальности на объяснение механизмов ее конструирования.

В заключение первой части исследования укажем, что по своей сути применение социально-конструктивистских методов отвечает веберовской

максиме, согласно которой основная задача исследователя заключается в построении интерпретаций и объяснений социальных действий и их возможных последствий. При этом конструктивисты избегают указаний на то, какими должны быть эти действия. Понимание и прогнозирование – но ни в коем случае не агрессивное навязывание – вот процедуры, которые созвучны логике преодоления «теоретического токенизма» [16, с. 496]. Сама процедура исследования представляет собой одновременно процесс творчества, создания и конструирования новых смыслов, знаний [15; 18]. Мы видим, что в отличие от традиционного восприятия метода как строго регламентируемой процедуры, социальный конструктивизм поощряет новаторство. Принимая во внимание ограниченные рамки исследования, в следующей части мы подробнее остановимся на трех методологических инструментах применительно к теме политико-правовых структур.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бергер, П. Социальное конструирование реальности / П. Бергер, Т. Лукман. – М. : Academia-центр, Медиум, 1995. – 334 с. – Текст : непосредственный.
2. Гутнер, Г. Б. Дискурс / Г. Б. Гутнер, А. П. Огурцов // Новая философская энциклопедия : в 2 т. Т. 1. – М. : Мысль, 2000. – С. 670–671. – Текст : непосредственный.
3. Зуева, Т. М. Методологические постулаты социального конструктивизма в анализе властных отношений / Т. М. Зуева, Е. М. Шкилева. – Текст : непосредственный // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. – № 3. – С. 267–270.
4. Ищенко, Н. С. Проблема становления социального конструктивизма / Н. С. Ищенко. – Текст : непосредственный // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9: Исследования молодых ученых. – 2010. – № 8-1. – С. 48–55.
5. Лукман, Т. Замечания об описании и интерпретации диалога. Онтологические допущения, методологические следствия / Т. Лукман, А. Корбут. – Текст : непосредственный // Социологическое обозрение. – 2003. – Т. 3. – № 3. – С. 41–52.
6. Молокова, О. В. Социальный конструктивизм как решение проблемы рационального в постнеклассической эпистемологии / О. В. Молокова. – Текст : непосредственный // Антропологічні виміри філософських досліджень. – 2014. – № 6. – С. 133–141.
7. Новикова, О. В. Поиск методологических оснований философско-исторического познания как эпистемологическая проблема / О. В. Новикова. – Текст : непосредственный // Проблемы управления. – 2006. – № 1 (18). – С. 97–104.
8. Равочкин, Н. Н. Роль операционализации понятий для понимания, идентификации и практической реализации социальных идей / Н. Н. Равочкин. – Текст : непосредственный // Вестник Калмыцкого университета. – 2021. – № 3 (51). – С. 158–166.
9. Равочкин, Н. Н. Роль идей в становлении и трансформации политико-правовых институтов: теоретико-методологические и прикладные аспекты : монография / Н. Н. Равочкин. – Кемерово : КузГТУ, 2021. 258 с. – Текст : непосредственный.
10. Смагина, М. В. Социальный конструктивизм в российской социальной психологии: особенности и перспективы / М. В. Смагина. – Текст : непосредственный // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2007. – Т. 15. – № 39. – С. 188–193.

11. Тарарухина, М. И. Техника репертуарных решеток Дж. Келли / М. И. Тарарухина, М. В. Ионцева. – Текст : непосредственный // Социология: Методология, методы, математические модели. – 1997. – № 8. – С. 114–138.
12. Токарева, С. Б. Методология социального конструирования и социальный конструктивизм как методология / С. Б. Токарева. – Текст : непосредственный // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. – 2011. – № 2 (14). – С. 113–118.
13. Труфанова, Е. О. Субъект и познание в мире социальных конструкций : дис. ... д-ра филос. наук / Е. О. Труфанова. – М. : ФГБУН Институт философии Российской академии наук, 2017. – 298 с. – Текст : непосредственный.
14. Berger P., Luckmann T. The social construction of reality. – London : Penguin Books, 1991. – 233 p.
15. Charmaz K. Constructionism and the grounded theory method // Handbook of constructionist research. – New York : The Guilford Press, 2008. – Pp. 397–412.
16. Eberle T. A new paradigm for the sociology of knowledge: "The social construction of reality" after 25 years // Schweizerische Zeitschrift für Soziologie. – 1992. – Vol. 18. – № 2. – Pp. 498–502.
17. Galbin A. An Introduction to Social Constructivism // Social Research Reports. – 2014. – Vol. 26. – Pp. 82–92.
18. Grand, S., von Arx, W., Rüegg-Stürm, J. Constructivist paradigms: Implications for strategy-as-practice research // Cambridge Handbook of Strategy as Practice. – Cambridge : Cambridge University Press, 2015. – Pp. 78–94.
19. Kim M. S. Doing social constructivist research means making empathic and aesthetic connections with participants // European Early Childhood Education Research Journal. – 2014. – Vol. 22. – № 4. – Pp. 538–553.
20. Klapper R. G. George Kelly's Repertory grids in Social Constructionist research in the French Context Management & Avenir. – 2011. – Vol. 3. – № 43. – Pp. 354–371.
21. Neimeyer R., Levitt H. Constructivism / constructivist methodology // International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences: Elsevier Science, 2001. – Pp. 2651–2654.
22. da Silva A. B. The relationship between social constructivism and qualitative method. – URL: https://www.researchgate.net/publication/311650502_The_relationship_between_social_constructivism_and_qualitative_method.
23. Zhao H. Explicating the social constructionist perspective on crisis communication and crisis management research: a review of communication and business journals // Journal of Public Relations Research. – 2020. – Vol. 32. – № 3–4. – Pp. 98–119.

REFERENCES

1. Berger P., Lukman T. *Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti* [Social Construction of Reality]. Moscow, Academia-center, Medium, 1995. 334 p.
2. Gutner G.B., Ogurtsov A.P. Diskurs [Discourse]. *Novaya filosofskaya entsiklopediya V 2 t. = New philosophical encyclopedia in 2 volumes*. Moscow, Mysl, 2000, vol. 1, pp. 670–671. (In Russian).
3. Zueva T.M., Shkileva E.M. Metodologicheskiye postulyaty sotsial'nogo konstruktivizma v analize vlastnykh otnosheniy [Methodological postulates of social constructivism in the analysis of power relations]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' = Historical and Socio-Educational Thought*, 2014, No. 3, pp. 267–270. (In Russian).

4. Ishchenko N.S. Problema stanovleniya sotsial'nogo konstruktivizma [The problem of the formation of social constructivism]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 9: Issledovaniya molodykh uchennykh = Bulletin of Volgograd State University. Series 9: Young Scientists Research*, 2010, No. 8–1, pp. 48–55. (In Russian).

5. Luckmann T., Korbust A. Zamechaniya ob opisaniy i interpretatsii dialoga. Ontologicheskiye dopushcheniya, metodologicheskiye sledstviya [Notes on the description and interpretation of the dialogue. Ontological assumptions, methodological consequences]. *Sociologicheskoe obozrenie = Sociological Review*, 2003, vol. 3, No. 3, pp. 41–52. (In Russian).

6. Molokova O.V. Sotsial'nyy konstruktivizm kak resheniye problemy ratsional'nogo v postneklassicheskoy epistemologii [Social constructivism as a solution to the problem of the rational in post-nonclassical epistemology]. *Antropologicheskie izmereniya filosofskikh issledovaniy = Anthropological Measurements of Philosophical Research*, 2014, No. 6, pp. 133–141. (In Russian).

7. Novikova O.V. Poisk metodologicheskikh osnovaniy filosofsko-istoricheskogo poznaniya kak epistemologicheskaya problema [The search for methodological foundations of philosophical and historical knowledge as an epistemological problem]. *Problemy upravleniya = Management Issues*, 2006, No. 1 (18), pp. 97–104. (In Russian).

8. Ravochkin N.N. Rol' operatsionalizatsii ponyatiy dlya ponimaniya, identifikatsii i prakticheskoy realizatsii sotsial'nykh idey [The role of operationalization of concepts for understanding, identification and practical implementation of social ideas]. *Vestnik Kalmykogo universiteta = Bulletin of Kalmyk University*, 2021, No. 3 (51), pp. 158–166. (In Russian).

9. Ravochkin N.N. *Rol' idey v stanovlenii i transformatsii politiko-pravovykh institutov: teoretiko-metodologicheskie i prikladnye aspekty* [The role of ideas in the formation and transformation of political and legal institutions: theoretical, methodological and applied aspects]. Kemerovo, KuzSTU, 2021. 258 p.

10. Smagina M.V. Sotsial'nyy konstruktivizm v rossiyskoy sotsial'noy psikhologii: osobennosti i perspektivy [Social constructivism in Russian social psychology: features and prospects]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im A.I. Gertsena = Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 2007, vol. 15, No. 39, pp. 188–193. (In Russian).

11. Tararukhina M. I., Iontseva M. V. Tekhnika repertuarnykh reshetok Dzh. Kelli [Technique of J. Kelly's repertory grids]. *Sociologiya: Metodologiya, metody, matematicheskie modeli = Sociology: Methodology, Methods, Mathematical Models*, 1997, No. 8, pp. 114–138. (In Russian).

12. Tokareva S.B. Metodologiya sotsial'nogo konstruirovaniya i sotsial'nyy konstruktivizm kak metodologiya [Methodology of social construction and social constructivism as a methodology]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya. Sociologiya i social'nye tekhnologii = Bulletin of Volgograd State University. Series 7: Philosophy. Sociology and Social Technologies*, 2011, No. 2 (14), pp. 113–118. (In Russian).

13. Trufanova E.O. *Subyekt i poznanie v mire social'nykh konstruktsiy* [Subject and cognition in the world of social constructions]. Doct. diss. Moscow, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, 2017. 298 p.

14. Berger P., Luckmann T. *The social construction of reality*. London, Penguin Books, 1991. 233 p.

15. Charmaz K. Constructionism and the grounded theory method. *Handbook of constructionist research*, New York, The Guilford Press, 2008, pp. 397–412.

16. Eberle T. A new paradigm for the sociology of knowledge: "The social construction of reality" after 25 years. *Schweizerische Zeitschrift für Soziologie*, 1992, vol. 18, No. 2, pp. 498–502.
17. Galbin A. An Introduction to Social Constructivism. *Social Research Reports*, 2014, vol. 26, pp. 82–92.
18. Grand, S., von Arx, W., Rüegg-Stürm, J. Constructivist paradigms: Implications for strategy-as-practice research. *Cambridge Handbook of Strategy as Practice*, Cambridge, Cambridge University Press, 2015, pp. 78–94.
19. Kim M.S. Doing social constructivist research means making empathic and aesthetic connections with participants. *European Early Childhood Education Research Journal*, 2014, vol. 22, No. 4, pp. 538–553.
20. Klapper R. G. George Kelly's Repertory grids in Social Constructionist research in the French Context. *Management & Avenir*, 2011, vol. 3, No. 43, pp. 354–371.
21. Neimeyer R., Levitt H. Constructivism / constructivist methodology. *International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences*, Elsevier Science, 2001, pp. 2651–2654.
22. da Silva A. B. The relationship between social constructivism and qualitative method. Available at: https://www.researchgate.net/publication/311650502_The_relationship_between_social_constructivism_and_qualitative_method.
23. Zhao H. Explicating the social constructionist perspective on crisis communication and crisis management research: a review of communication and business journals. *Journal of Public Relations Research*, 2020, vol. 32, No. 3–4, pp. 98–119.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Равочкин, Н. Н. Методологическая роль социального конструктивизма для исследований политико-правовых институтов (часть 1) / Н. Н. Равочкин. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2022. – № 1. – С. 201–211.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Ravochkin N. N. The Methodological Role of Social Constructivism in the Research of Political and Legal Institutions (Part 1) / N. N. Ravochkin // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2022, No. 1, pp. 201–211. (In Russian).